

Анар

Сразылжан

директор Института языкознания
имени А. Байтурсынова
Комитета науки Министерства
образования и науки РК

УЧИТЕЛЬ, ПРОСЛАВЛЕННЫЙ НАРОДОМ

ПАССИОНАРНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
АХМЕТА БАЙТУРСЫНОВА:

Ахмет Байтурсынов – выдающийся ученый-лингвист, основатель казахского языкознания, национального литературоведения и журналистики, реформатор национального алфавита и орфографии, автор первого казахского букваря, организатор системы казахской науки и образования, один из первых профессоров казахской филологии (1928) (РК, фонд 1142, офис 1, дело 1), поэт, философ, культуролог, политик, идеолог, педагог, ученый-просветитель, воспитавший национальную интеллигенцию начала XX века, крупнейшая личность в истории казахской духовности, общественный и государственный деятель, духовный лидер не только движения «Алаш», но и вождь националистов всех времен, Учитель, прославленный народом. У Ахмета Байтурсынова достаточно было много и других благих дел, и мы были озадачены вопросом, что послужило движущей силой личности, наделенной уникальными, «деятельностными» качествами, искали ответ на вопрос, «как назвать такую личность». В результате поиска мы посчитали правильным назвать Ахмета Байтурсынова «пассионарной личностью».

Автор идеи пассионарности – известный ученый-историк Л. Н. Гумилев [1]. Научные мнения о его теории пассионарности в отношении этногенеза были различными. Если первая группа ученых во главе с академиком Д. С. Лихачевым высоко оценила учение о пассионарности как научное открытие, вобравшее в себя гуманитарные и естественнонаучные знания об этногенезе и противопоставленное единичным теориям, отражающим биосферные, географические, астрофизические основы эволюции этносов [2; 3], то другая группа отрицала эту теорию и подвергала ее критике, ссылаясь на слабую научную достоверность и эфемерность [4; 5]. Интересно, что, несмотря на большое количество критики, главное понятие теории Л. Гумилева – «пассионарность» при описании явлений в других областях науки активно используется не только историками, но и психологами, педагогами, а также теми, кто занимается персонологией [6; 7]. Следовательно, есть такие явления, которые не могут быть объяснены иначе, чем идеей пассионарности. Одно из таких явлений – личность Ахмета Байтурсынова.

В современном научном обороте понятию «пассионарная личность» даются разнообразные определения, однако ряд признаков указывается в каждом из них. Пассионарная личность – это:

- созидатель, который, постоянно находясь в движении, получает удовольствие от поиска;
- обладатель кипучей энергии, выходящий за рамки обыденности, устоявшихся традиций и привычного всем «комфорта»;
- генератор мощной идеи, способный вывести общество и целый этнос на качественно новый уровень;
- носитель огромной любви и самоотверженности: его преданность делу настолько велика, что на пути к цели он способен пожертвовать собственной жизнью, близким окружением, семьей;
- личность, способная ставить интересы крупной ассоциации или общества выше личных интересов либо интересов небольшой группы и служить этой высокой цели.

Данные качества, присущие и личности Ахмета Байтурсынова, отмечали в своих трудах исследователи, занимавшиеся «ахметоведением», начиная с его современников: М. Ауэзова, М. Дулатова, И. Омарова, С. Сейфуллина, Т. Шонанулы, Е. Омарова, русских ученых А. Самойловича, Е. Поливанова, Н. Яковлева, А. Кононова до отечественных исследователей наших дней: А. Кекилбаева, Р. Сыздык, А. Кайдар, М. Жусупова, Н. Уали, Д. Камзабекулы, К. Хусаин, Ш. Курманбайулы, Ш. Сатбаевой, У. Субханбердиной, К. Мухамедханова, З. Ахметова, Г. Ахмедова, М. Козыбаева, К. Нурпеис, Р. Нургали, Т. Кордабаева, С. Узбекова, М. Койгельдиева, С. Кирабаева, Т. Какишулы, Ж. Исмагулова, К. Сагадиева, Ш. Елеукенова, Б. Абылкасымова, Е. Жанпеисова, Н. Уалиулы, С. Даутулы, Т. Журтбай, А. Исмаковой, О. Абдиманулы, А. Кыдыршаева, К. Сак, А. Мектептеги, Ж. Байтлесовой, У. Еркинбаева, Р. Имаханбет, О. Жубаевой, а также турецких ученых Ахмет Бижан Ерджиласун, Нергис Бирай, кыргызского ученого К. Дыйканова и многих других.

М. Ярошевский (он, как и Л. Гумилев, подвергался преследованиям, был осужден и сослан в ГУЛАГ), введший в научный оборот термин «репрессированная наука» и заложивший психологические основы персонологии, а также исследовавший психологию науки, определяет личность исследователя следующими свойствами [8, 205–235]:

- идеогенез;
- категориальная апперцепция;
- внутренняя мотивация;
- оппонентный круг;
- индивидуальный когнитивный стиль;
- надсознательное.

Ученые анализировали личность Ахмета Байтурсынова, опираясь на это определение.

***Идеогенез.** Это явление, означающее появление и развитие в трудах ученого идей, которые приводят к исторически значимым результатам, что ставит исследователя в ряд людей, чьи имена по приговору истории хранятся в памяти науки.*

Истоки идеогенеза Ахмета Байтурсынова нужно искать в аульной школе, где он в 1882–1884 годах получал религиозные знания у муллы, затем – в Тургайской

двухклассной русско-казахской школе, где он осваивал в 1886–1891 годах начальные знания, в Оренбургской учительской школе, которую он окончил в 1895 году, во время его работы преподавателем начального училища, а впоследствии эта основа будет пополняться всю его жизнь.

Первые два фактора, повлиявшие на формирование идеогенеза личности Ахмета Байтурсынова, были отмечены его современниками. Так, М. Дулатов пишет: «...В раннем детстве он кое-как научился мусульманской грамоте у аульного муллы. Этим закончилось бы его образование, и он остался бы на всю жизнь полуграмотным... если бы, по поговорке “не помогло несчастье”» [9, 18]. Он описывает историю отца Ахмета – Байтурсына, который избил чиновника царской России, за что был сослан в Сибирь. Брат же отдал Ахмета учиться в светскую школу. О втором значимом этапе говорит М. Ауэзов: «...в 1896-м поехал в Омск. Встреча и беседа с инспектором Алекторовым¹, возглавлявшим школы на казахской земле, оказала большое влияние на пробуждение мысли Ахмета» [9, 11], и с тех пор идея, направленная против колониальной политики, стала для Ахмета ведущей.

Идея о спасении нации от колонизации была сопряжена у Ахмета с просветительством, что обусловлено влиянием личности Абая. Статья Ахмета «Главный казахский поэт», прославившая Абая на всю казахскую степь, прославила и самого Ахмета. Вслед за Абаем стремясь разбудить свой народ, Ахмет Байтурсынов, как и учитель, переводит басни И. Крылова: этот жанр понятен народу, и о своей миссии он заявляет аллегорией «Комар» («Маса»).

В его идеогенезе и в более поздний период сохранялась идея проактивного просветительства, в котором Ахмет следует за Ибраем Алтынсариним. Он служит идее обучения народа грамоте и создает учебники.

Таким образом, его деятельность расширялась в разных направлениях, а знания во всех сферах синкретизировались и переходили в великую синергию.

Идеогенез личности Ахмета Байтурсынова как один из параметров ученого по-прежнему требует глубинного изучения. Мы показываем только его истоки и определяем направления для будущих исследований.

Категориальная апперцепция. *Научно-философские категории априорны: существует сетка категорий прежнего исторического типа научного познания, через призму которого в науке воспринимается любое вновь познаваемое содержание.*

Контент, обусловивший становление и совершенствование научной личности Ахмета Байтурсынова и послуживший систематизации пространства его научного познания, содержит следующие составляющие: система общенародных традиционных знаний, заложенная с детства воспитанием в семье и среде; система религиозных и светских знаний; просветительство Абая, Ибрая и русских миссионеров и интеллигенции; научные учения Европы и России конца XIX – начала XX века; джадидизм, основанный Исмаилом Гаспринским и получивший широкое распространение в тюркской среде; идея Алаш.

Внутренняя мотивация. *Эта величина представляет собой систему ценностей, побуждающих человека к поиску истины, к занятию наукой.*

¹ Алекторов Александр Ефимович (1861–1918 или 1919) – русский историк, исследовавший казахскую и башкирскую историю, культуру и этнографию; этнограф, востоковед, миссионер. Член губернской архивной комиссии Оренбурга и Астрахани.

Ученые, изучающие психологию научной деятельности, говоря о внутренней мотивации исследователя, обычно указывают любовь к познанию истины и стремление к известности. Однако интенция, обнаруживающаяся в фактах жизни Ахмета Байтурсынова и текстах его научного наследия, свидетельствует об иной мощной движущей силе его деятельности. К внутренней мотивации Ахмета Байтурсынова можно отнести, прежде всего, его пассионарность, любовь к народу.

Оппонентный круг. *Его составляют среда, оспаривающая научные воззрения ученого, оппоненты, выражающие противоположные мнения.*

Обычно в данной категории называются конкретные имена оппонентов, но когда речь идет об Ахмете Байтурсынове, это, скорее, целостная система, чем отдельные личности, и в качестве оппонентного круга ученого можно назвать колониальную царскую Россию, советский репрессивный аппарат, невежество и неграмотность. Об этом ученый и сам пишет в работе «О силе пера» («Қалам қайраткерлігі жайынан»).

Индивидуальный когнитивный стиль. *Эта величина отражает специфику мышления, методы, особенности познания ученого.*

Для определения специфики когнитивного стиля Ахмета Байтурсынова, на наш взгляд, важно прежде всего остановиться на разработанной им системе терминов. Конечно, не только этим определяются и раскрываются линия мышления и особенности познания в произведениях А. Байтурсынова, но в данной статье мы попытались определить его индивидуальный когнитивный стиль посредством описания основ его терминовтворчества и выявления причин витальности терминосистемы. Полагаем, секрет заключается в сильной авторской прагматике Ахмета Байтурсынова.

Прагматика, проще говоря, это постоянное представление создателем текста потребителя данного текста, оформление текста и его сути через понятные и близкие читателю языковые единицы и инструменты. Любое произведение А. Байтурсынова адресовано не только профессиональным ученым, но и широкой аудитории. Вместе с тем интересно, что отраслевая научная информация является системной и соответствует требованиям научного стиля. Об этом пишет Р. Сыздык: «Ученые других национальностей (русские ученые) удивляются: “Почему вы называете школьные учебники началом науки?” Конечно, народам, у которых уже есть грамматика, есть наука, есть университеты, созданные триста, четыреста лет назад, может показаться странным науку начинать со школы... По сути, казахская национальная наука – казахский язык и литература, казахская история. Физика – не национальная наука казахов, биология – не национальная наука. Конечно, эти науки нужны казахам и изучаются казахами. Но настоящая национальная наука казахов – это наука о казахском языке, казахская литература, наука об истории казахов» [10].

III. Жалмаханов установил, что общее количество языковых терминов, введенных Ахметом Байтурсыновым в научный оборот, составило 310, из них 118, то есть 38,5 %, активно используются и сегодня [11, 3]. Это большое достижение, и даже в мировой науке подобных случаев единицы. Профессор Ербол Жанпейсов в своих лекциях часто приводил пример о том, что известный русский ученый В. Виноградов ввел в научный оборот три термина, превратив понятия, обозначавшиеся прежде одним и тем же словом, в инструменты операционного сознания людей. С этой позиции вопрос, в чем заключается феномен терминов

Ахмета Байтурсынова, является предметом изучения многих лингвистов. Например, Ш. Курманбайулы заключает: «Для идентификации терминообразующего понятия и терминообразующего слова необходимо уделять равное внимание как системе понятий, так и системе терминов. Секрет почти всех успешных терминов, созданных А. Байтурсыновым, истинного терминолога, заключается в его понимании термина как с точки зрения лексикологии, так и с точки зрения концептологии» [12].

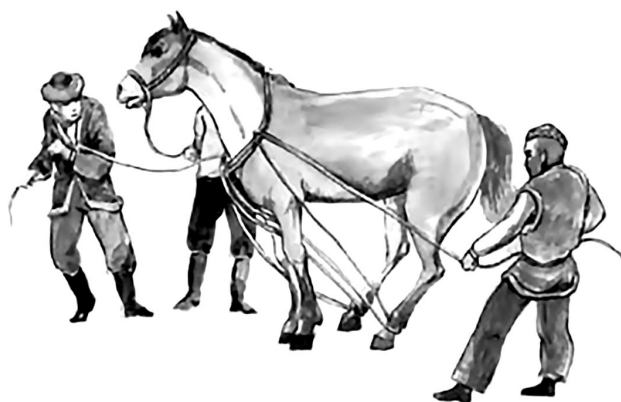
Остановимся на концептуальных, лингвокогнитологических основах некоторых терминов Ахмета Байтурсынова. З. Д. Попова, И. А. Стернин отмечают, что национальная когнитивная картина мира представляет собой нечто общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа [13, 5]. Ученые отмечают, что национальная картина мира, с одной стороны, – некоторая абстракция, а с другой – когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном. Национальная картина мира проявляется в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах [13, 5]. На наш взгляд, в этом и кроется секрет жизнеспособности терминов Ахмета Байтурсынова. Его слова и словосочетания, взятые в качестве терминов, а также образные выражения и целые синтаксические структуры, использованные в текстах, основаны на национальной когнитивной картине мира, заложенной в сознании казахского народа.

Очень важно определить границы понятий «национальная картина мира» и «языковая картина мира». Ученые доказывают, что система мышления народа не может быть полностью, без изменений воспроизведена в языке, но она посредством языка проявляется, фиксируется и номинируется, овнешняется, поэтому только язык является универсальным средством, определяющим систему мышления народа, концепты в его сознании (мельчайшие единицы познания), концептосферу (соотношение и система концептов). По этой причине в лингвокогнитологии различают понятия «национальная картина мира» и «языковая картина мира». Если национальная картина мира существует в виде концептов, составляющих концептосферу народа, то языковая картина мира существует в виде значений языковых символов, составляющих семантическое пространство языка. Проблема заключается в соотношении этих двух понятий: будет ошибочным мнение о том, что языковая картина мира дает полноценную, адекватную информацию о национальной картине мира, поскольку языковая картина мира может передать только часть масштаба национальной картины мира в сознании. Так, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин указывают на то, что в языке отражается только актуализированная сейчас или ранее, приобретающая значение информация с высокой коммуникативной значимостью для народа, а коммуникативная значимость языковой единицы связана с ценностью ее маркирующего концепта для народной культуры [14, 77].

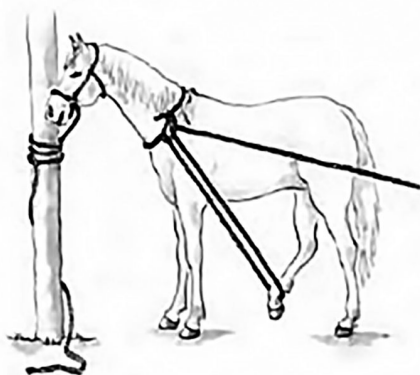
Приведенные суждения являются результатом глубинных исследований в области лингвокогнитологии, которые составляют актуальную антропоцентристскую парадигму в лингвистике, проявившуюся за последние двадцать-тридцать лет. А если учесть, что эти знания лежат в основе терминологии Ахмета Байтурсынова, то становится ясно, насколько индивидуальное познание ученого опережало

национальное научное познание того времени. Именно благодаря данным качествам, знанию когнитивных и языковых образов мира в национальном сознании и эффективному использованию их в терминотворчестве и в целом при создании текстов труды Ахмета Байтурсынова и сегодня не потеряли актуальности.

Например, в современном казахском языке широко используется прилагательное «*күрделі*» («сложный»), введенное Ахметом Байтурсыновым. Этимология этого слова связана с народным коневодством, где для умирения резвого коня или при доении кобылицы использовался метод сложного привязывания – «*күрделен байлау*». Подробное этнографическое описание данного понятия представлено в уникальной энциклопедии «Традиционная система этнографических категорий, понятий и наименований»: «*Күрделеу* – способ связывания, ограничения движения коней... Один конец длинной веревки закрепляют на грудной части (шее) лошади особым узлом. Другой конец осторожно привязывают к заднему копыту, пропускают через подвязанную веревку на шее так, чтобы нога лошади не касалась земли. Лошадь, подняв заднюю ногу с земли, вынуждена стоять без движения, чтобы не потерять равновесие и не упасть» [15, 297]. В однотомном большом толковом словаре «Қазақ сөздігі» слово «*күрделеу*» трактуется следующим образом: «Привязывание веревки к шее лошади, при этом другой конец веревки пропускают под мышку, привязывают к ноге и силой оттягивают, вынуждая животное поднять заднюю ногу» [16, 707]. Для наглядности приводим иллюстрации из энциклопедии «Традиционная система этнографических категорий, понятий и наименований».

Күрделеу – сложное связывание лошади. Рисунок Б. Досымова

Күрделеу. Рисунок Ж. Шайкена

Таким образом, языковая картина мира, лежащая в основе значения слова «күрделі» – «сложный», является частью национальной картины мира, на которую указывает это слово, отражая жизненную истину (метод узловой, сложной привязки лошадей), актуальную во времена Ахмета Байтурсынова, и по этой причине представитель культурно-языковой общности того периода быстро усваивает это слово. В народном сознании посредством когнитивного образа мира между понятием «не легко привязывать узловым/сложным способом» и прилагательным «күрделі» – «сложный», обозначающим нечто трудное, сразу же устанавливается взаимосвязь, и, можно сказать, слово легко укореняется в языке и тепло воспринимается в сердце.

Лингвокогнитивная основа другого термина Ахмета Байтурсынова «көсемше» – «вождь, предводитель» связана с присущей бытовой культуре народа реалией «көсем ат», то есть «первая в цепочке лошадь», – вновь наблюдаем отражение в языке национальной картины мира. В упомянутом этнографическом труде понятие «көсем ат» толкуется как «лошадь, идущая впереди». Это понятие используется в различных ситуациях. «Среди группы всадников встречаются лошади-вожди, скакуны, не допускающие, чтобы их обгоняли другие лошади. Таких лошадей называют “көсем ат”», – описывается в энциклопедии [15, 220]. «Қазақ сөздігі» определяет «көсем ат» так: «одна из лошадей, запряженных цугом, первая в цепочке, предводитель табуна» [16, 686]. Общность этих определений обусловлена основным компонентом значения, а именно – «идущий впереди», касается ли это лошади, стоящей впереди в упряжке, или опережающей других в табуне. Таким образом, стержень значения данного термина стал одной из причин легкости восприятия слова в народном сознании.

Көсем ат – первая лошадь в упряжке. Фрагмент картины Н. Г. Хлудова

Отметим, что приведенный нами анализ показывает только одну из сторон вопроса, касающегося раскрытия индивидуального стиля научной личности Ахмета Байтурсынова. Полная картина может быть получена только в результате глубокого исследования терминосистемы А. Байтурсынова в лингвокогнитивном аспекте, всестороннего изучения лингвопрагматики и детерминизма словообразования, выявления метаязыковых особенностей и т. д.

Надсознательное. Это условная форма интеллектуально-мотивационной активности личности, с помощью которой субъект в развитии объекта познания создает небывалые ранее проекты совершенствования данного объекта.

В данном контексте очень много вопросов, требующих обсуждения и исследования, поскольку ахметоведы утверждают, что теоретические выводы, положенные в основу практических трудов ученого, имеют несомненную новизну для того периода, в котором жил ученый. Мы остановимся только на одном из них. Это вопрос, касающийся фонем – единиц сознания, занимающих самый низкий уровень в звуковом строе языка в трудах Ахмета Байтурсынова. М. Жусупов, глубоко анализируя сингарморфонологическое учение А. Байтурсынова, доказывает, что понятие фонемы у него было четко сформулировано в то время, когда понимание о ней еще было размыто в мировом языкознании [17].

Эту мысль в своей работе приводит и академик З. Базарбаева [18], отмечая, что на рефлексию познания в лингвистике применительно к фонологической системе оказало сильное влияние учение о мельчайших единицах из области естествознания, например, атомная теория в физике, теория химических элементов в химии, то есть учение о наименьшей, неделимой частице стимулировало к поиску фундаментальной наименьшей единицы языка. Незадолго до появления фонологических исследований в мировом и русском языкознании, начатых Н. Трубецким, Р. Якобсоном, В. Малмбергом, А. Мартине и другими, в учебниках Ахмета Байтурсынова было дано глубокое и системное представление о фонеме. З. Базарбаева отмечает: «Ахан не употреблял термин “фонема”, но фонетическую систему казахского языка рассматривал с точки зрения фонологии. Фонему А. Байтурсынов (Ахмет Байтурсынов называл фонемы «звуками языка». – А. Ф.) изучает в соотношении с буквой» [18, 279]. Таким образом, понятие о фонеме, то есть представление о малейшей фундаментальной единице языка, первым в мировом языкознании сформулировал Ахмет Байтурсынов.

Наряду с психологическими параметрами ученого в персонологии важными М. Ярошевский считает и *ко-биографии*. Ко-биография – это биография личности, оказавшей влияние на исследуемую персону и ставшей в силу этого неотъемлемой частью ее биографии. Р. Имаханбет в монографии «Ғасыр саңлағы» («Избранник эпохи»), в частности в главе «Биографические данные», дает исчерпывающую информацию о людях, игравших свою роль в биографии Ахмета Байтурсынова на протяжении всей его жизни – с детских лет до становления как ученого [19]. В познании личности Ахмета Байтурсынова велико значение ко-биографических данных, однако важно отметить, что в этой области по-прежнему достаточно белых пятен.

Обобщим сказанное. Ученый-историк Зиябек Кабылдинов в одном из интервью отметил: когда у Л. Гумилева спросили, кого он считает образцом пассионария в казахской степи, он назвал Кенесары-хана [20]. Интересно, что в докладе об Ахмете Байтурсынове его современника Смагула Садвокасова (Р. Имаханбет утверждает, что оригинал доклада до сих пор не найден [19, 89]) он также сравнивает его с Кенесары-ханом. Информацию о данном докладе приводит Д. Камзабекулы со слов Сабита Муканова: «Садвокасов не сразу стал восхвалять Байтурсынова, а подводил к этому поэтапно, начав с истории. По его мнению, у казахского народа было пять лидеров: Кенесары, Шокан, Ибрай, Абай, Ахмет. У Смагула были свои основания для “поэтапного” изложения. Хан Кене, яркий деятель в борьбе за независимость, – символ непобедимости. Шокан, Ибрай, Абай, запечатлевшие дух борьбы на бумаге, одиночки, горевшие пламенем в борьбе за честь народа, – символ просвещения. Ахмет символизировал новую волну, интеллигенцию,

учившуюся на ошибках, но сумевшую гармонично сочетать образованность и сплоченность, компетентность и мудрость. Поэтому “этапы” С. Садвокасова правомерно рассматривать как систематизацию» [21]. Описание С. Садвокасова перекликается с мотивом нашего анализа и доказывает идею, что личности Ахмета Байтурсынова свойственна пассионарность.

Наряду с изучением Ахмета Байтурсынова как исследователя немало работ посвящено его просветительству и общественной деятельности, и в нашей статье эти его грани не отделяются одна от другой: мы говорим, что он не просто деятель, а ученый-деятель, не просто просветитель, а ученый-просветитель.

В восточной мусульманской культуре существует бинарная оппозиция «ученый – злодей», тогда как в западной культуре противопоставление концепту «ученый» встречается очень редко либо вообще отсутствует. И в казахской культуре противоположностью ученому является злодей: оба они в народном сознании «обладатели высшего интеллекта, глубоко познающие объективный мир», но первые словно «выкапывают колодец иглой» и используют накопленные знания во благо народа, страны, нации, жертвуя порой своей жизнью, вторые же – действуют ради личной выгоды либо в интересах малой социальной группы (как правило, доминирующей), ради для получения званий или богатств. С этой точки зрения невозможно отделить общественную деятельность и просветительство Ахмета Байтурсынова от его личности как ученого.

Ахмет Байтурсынов – ученый. Труды, посвященные сформулированным им научным направлениям, исследования его теории появляются не только в Казахстане, но и за рубежом: «О его творчестве, просветительстве, общественной и государственной деятельности защищено около 50 кандидатских и более 20 докторских диссертаций по филологии, литературе, истории, юриспруденции, журналистике, философии, педагогике и другим специальностям» [19, 4].

Мы рассмотрим работу Ахмета Байтурсынова в языкознании. Можно выделить четыре ее направления:

- 1) разработка научно-лингвистической базы казахского языка;
- 2) расширение, совершенствование практического применения казахского языка;
- 3) обогащение казахоязычного информационного фонда (перевод);
- 4) формирование и укрепление политической базы казахского языка.

Методы Ахмета Байтурсынова в изучении казахского языка в полной мере отвечают требованиям поиска структурной парадигмы, утвердившейся в мировой лингвистике того времени. Вместе с тем лингвистические мысли ученого и приемы, широко использованные им в теоретических решениях, перекликаются с направлениями современной антропоцентристской парадигмы. Так, проанализированные в трудах ученого по структурной парадигме с точки зрения дихотомии «язык – слово»: фонетика, орфоэпия, фонология (фонема, закон сингармонизма, законы сочетаемости звуков), лексикология (семасиология, терминология, фразеология, этимология, лексикография), словообразование, терминообразование, структурная грамматика (синтаксис словосочетания, синтаксис предложения, синтаксис текста), стилистика, грамматология (буква, алфавит, теория письма, правописание, пунктуация, орфография, ортологическая кодификация) и согласно антропоцентристской парадигме: функциональная фонетика, просодика, интонология (интонация, ударение, ритм, пауза, мелодия, темп, ускорение, тембр), функциональная грамматика (категории

существительных и глаголов), когнитивной грамматики, теории коммуникации, лингвокогнитологии, лингвокультурологии, этнолингвистики, психолингвистики, прагмалингвистики и другие направления и теории являются актуальными по сей день.

Исследования ученого в области языкознания оказали особое влияние на развитие казахской лингвистики и формирование нескольких поколений профессиональных лингвистов. Первая их волна – Елдес Омарулы, Телжан Шонанов, Кудайберген Жубанов, Кажым Басымов и другие.

Ахмет Байтурсынов совместил арабографический алфавит старого казахского письменного языка, служивший в то время лишь небольшой социальной группе казахского общества, со звуковой системой общенародного языка, на основе которого разработал национальный алфавит – «төте жазу» и казахское правописание, таким образом проложив всему народу путь к освоению грамоты за короткий период. Этот труд Ахмета Байтурсынова, во-первых, изменил ход развития казахского языка, направление формирования литературного языка от узкого использования на основе старого письменного языка к широкому руслу общенародного устного языка; во-вторых, сделал письменность не только достоянием высшей социальной группы культурно-языкового сообщества, но доступной для широких масс и народа в целом. Анализируя данный весомый труд Ахмета Байтурсынова, Н. Уали высоко оценивает реформаторскую деятельность ученого: «Тюркский письменный язык в то время был не точной графической манифестацией лексической, грамматической, звуковой системы того или иного народного языка (“живого” языка), а графической системой, обозначающей тип языка (план выражения), имеющий существенное отличие от народного языка. Поэтому языковую ситуацию того времени можно назвать гомогенной диглоссией. Ситуация гомогенной диглоссии в XIX–XX веках начала усложнять дело просвещения широких масс. Стояла цель превратить письмо и грамоту в достояние широкой общественности, а не небольшой группы... А. Байтурсынов создал графическую, орфографическую систему литературного языка, ранее существовавшую только в одной – устной форме, и заложил основы ее функционирования в письменной форме... Казахское письмо и грамота взяли курс на демократическое направление (народный язык)» [22, 269–281].

Таким образом, Ахмет Байтурсынов создал современную казахскую письменную культуру, создал предпосылки для превращения казахского языка в государственный язык, язык официального общения и науки.

Ученый-просветитель. Перед ученым стояла цель – во что бы то ни было пробудить родной народ, развивать образование, науку. Поставленные задачи он начал реализовывать:

- 1) через художественную литературу: «Сорок басен» («Қырық мысал»), «Жомар» («Маса»), «Ер Сайын» («Ер Сайын»), «23 причитания» («23 жоктау»);
- 2) образование и лингводидактику: «Азбука» («Әліппе»), «Пособие о языке» («Тіл-құрал»), «Обучение грамоте» («Сауат ашқыш»), «Учебное пособие» («Оқу құралы») (совместно с Тельжаном Шонановым);
- 3) политическую борьбу: более 300 статей, обращений и писем лидера в газете «Казах»;
- 4) науку и ее популяризацию: «Главный казахский поэт» («Қазақтың бас ақыны»), «Литературоведение» («Әдебиеттану»), «История культуры» («Мәдениет тарихы»).

Во-первых, Ахмет Байтурсынов воздействовал на народ, высоко ценящий достоинство слова, через художественные образы, призывая его к единству и образованию. Таковы его «Сорок басен» и сборник стихов «Маса» («Комар»), появление которых связано с большим влиянием Абая. Сборник стихов Абая, оказавшийся в руках Ахмета Байтурсынова предположительно в 1902–1903 годах, стал причиной кардинального перелома в его жизни. В этот период он оценил пройденный и определил дальнейший жизненный путь. У Абая он перенимает мотив «Проснись, казах!» («Оян Қазақ!») и дух национализма. Однако понимает, что «разбудить» народ, не знающий письма и грамоты, с помощью литературы невозможно, и даже в день пробуждения духа народу с отсталыми искусством и наукой сложно будет достичь равенства с доминирующими в этом плане народами. Мы думаем, причина отсутствия объемных литературных произведений Ахмета Байтурсынова после 1911 года состоит в том, что главным направлением деятельности он выбирает образование и науку.

Во-вторых, поселившись в 1910 году, после ссылки, в Оренбурге, он очень много читал, впитывая знания из русских и татарских изданий. В результате он понял, что главным способом пробуждения народа является образование, а самым действенным средством – пресса. Он выделил казахскую письменность из общего тюркского русла, основываясь на особенностях национального языка. Пробудить народ он пытался силой культуры письма и письменного слова. С этой целью он организовал газету «Қазақ», где публиковал проблемные, познавательные, просветительские статьи.

Образцом в этой деятельности для Ахмета Байтурсынова становится нравственный путь Исмаила Гаспринского, который реформировал алфавит татаро-ногайского народа – впервые среди тюркских народов, подчиненных Российской империи, и развил издательское дело. После смерти Гаспринского в 1914 году в статье, напечатанной в газете «Қазақ» под псевдонимом «Сын тюрка», А. Байтурсынов отмечает: «Гаспринский в свое время был великим человеком не только среди мусульман России, но и во всем мусульманском мире» («Қазақ», № 80, с. 3). Газета Гаспринского «Терджиман» (начала издаваться 10 апреля 1883 года) убеждала, что он сумел разбудить татаро-ногайский народ, сделал его просвещенным, обучая посредством азбуки и учебных пособий. Теперь Ахмет Байтурсынов сам встал на этот путь и, не жалея сил, начал просвещать свой народ, давать ему знания.

Свою просветительскую борьбу он вел в трех направлениях:

1) воспитание простого народа; 2) воспитание казахских детей; 3) воспитание казахской интеллигенции в русле понятия «национальный человек».

Просвещение Ахмет Байтурсынов начал прежде всего с простого народа. С 1913 года он издает газету «Қазақ», где публикуются познавательные статьи, объединяющие народ, дающие основы политико-правовой грамотности, описывающие историю и будущее, ведущие к искусству и знаниям, пробуждающие дух милосердия, дух гуманизма. Он призывал казахскую интеллигенцию писать подобные материалы. А все его статьи были написаны для «защиты интересов нации». Об этом в 1923 году ясно говорил и Мухтар Ауэзов в выступлении, посвященном 50-летию юбилею Ахмета Байтурсынова.

Второе направление – воспитание казахских детей. В 1914 году вместе М. Дулатовым А. Байтурсынов пишет «Пособие по счету» («Есеп құрал») и «Пособие о языке» («Тіл-құрал»). Теперь казахские дети, ранее воспитывавшиеся на

ногайском или русском языке, начали учиться на казахском языке, получали образование. Впоследствии они стали цветом казахского народа. Среди них такие известные личности, как М. Ауэзов, К. Сатпаев, Ж. Аймаутов, А. Маргулан и др.

Третье направление – воспитание казахской интеллигенции в русле понятия «национальный человек». Ученый руководствовался лозунгом «служить нации», но это были не просто слова, а инициатива, подкрепленная конкретными делами. На этом пути он воздействует на М. Дулатова, формируя его как национального человека. Об этом сам М. Дулатов пишет в своей статье «Учение о языке»: «Когда в 1908 году я писал “О. К.” (“Проснись, казах!”), то не оставил без внимания возможность многочисленных включений из “литературных языков” (татарско-ногайский литературный язык). В те годы вышла книга Абая и “Сорок басен”. Мне было стыдно за себя, когда я увидел “Сорок басен”. Тогда я понял, что я и подобные мне заблудились» («Қазақ», № 93, с. 2). У них была одна цель, объединившая их в чувстве сострадания к народу, сделавшая близкими друзьями и верными соратниками. Ахмет Байтурсынов начал собирать вокруг себя национальную интеллигенцию. На страницах газеты «Қазақ» он публикует послание и собирает деньги, чтобы дать возможность неимущим казахским детям получить образование, пытаясь таким образом принести хоть малую пользу для нации. В этом ряду также были С. Торайгыров, М. Тынышбаев, М. Шокай, С. Сейфуллин, Ж. Аймаутов, Е. Омарулы, М. Жумабаев.

Следует отметить, что вся просветительская деятельность Ахмета Байтурсынова основана на науке. Например, в учебниках ставилась цель научить детей грамоте, но обучение языку, грамоте было систематизировано на основе глубокого теоретического научного познания. Для доказательства сказанного приведем классификацию звуковой системы казахского языка, представленную в учебнике Ахмета Байтурсынова [23].

Таблица 1. Классификация звуков казахского языка Ахмета Байтурсынова по произношению (в акустическом аспекте – А. Ф.²)

Дыбыстар

I. Дауыстылар: (а, р, ң, л, м, н, е, о, ұ, у, ы, й);
-мын, -мен: баламын, ермін, таңмын.

1. Толықтары: а, е, о, ұ, ы; **2. Шалалары:** р, ң, л, м, н, у, й
Буын ішінде дауыссыздың алдында да, соңында да келеді.

1) Аңғал: а, е, ы.
Орын тапталмайды.

2) Қамқалары: о, ұ.
Бас бұрыннан басқасын сұрайды.

1) Ауыз ш.:
р, л, у, й;
«-дың», «-дан»,
«-мыз».

2) Мұрын ш.:
м, н, ң.
«-ның», «-нан»,
«-быз».

3) Тұйықтары: м.
Ауыздан шығады, дыбысқа өспей жоқ.
2) Қысқалары: ң.
Ауыздан шығады, дыбысқа өспей бар.
1) Босанғы: ң.
Сөз басында келмейді.
2) Босанғы: р, л, й.
Сөз басында келмейді.
1) Қысқалары: л.
Сөз басында келеді.

II. Дауыссыздары: (б, п, т, ж, д, з, с, ш, ғ, қ, к, г, г.)
-бын, -пен: көппін, азын, сізбен, атпен.... -пын, -пен.

1. Қысқалары: п, т, с, ш, қ, к.; **2. Босаңдары:** б, ж, д, з, ғ, г.
Босанға жуыспайды. Босанмен бірге қатарынан келмейді.

1) Ашықтары: с, ш.
Азын, айнымайды.

2) Тұйықтары: п, т, қ, к.
Азын, айнымайды.

1) Ашықтары: ж, з.
Сөздің бас, аяғы демен көше берей.

2) Тұйықтары: б, д.
Сөздің басында ғана келеді.

3) Тұйықтардың:
Сөздің басында да,
аяғында да келмейді.

² Ахмет Байтурсынов. 1927.04.28. Кызыл Орда (с арабской графики переведено на кириллицу, а также таблицы подготовлены в соответствии с оригиналом доктором философии (PhD) Е. Маралбек).

Таблица 2. Классификация звуков казахского языка Ахмета Байтурсынова по способу образования (в артикуляционном аспекте – А. Ф.)

а, б, п, т, ж, д, р, з, с, ш, ғ, к, қ, г, н, л, м, н, о, ұ, у, е, ы, й			
I. Өткелділері: а, р, н, л, м, н, е, о, ұ, у, ы, й;		II. Өткелсіздері: б, п, т, ж, д, з, с, ш, ғ, к, қ, г.	
1. Ауыз арқылы өтетіндері: а, р, л, о, ұ, у, е, ы, й;		1. Қамаулысы: б, п, т, д, қ, к, ғ; 2. Босандары: с, ш, ж, з, ғ, г.	
1) Еркіндері: а, е, ы.	1) Ерін бөлетінсі: м.	1) Ашықтар: с, ш.	1) Ашықтар: ж, з.
2) Қамауарынған: о, ұ.	2) Тін бөлетінсі: н.	2) Тұйықтар: п, т, қ, к.	2) Тұйықтар: б, д.
3) Иініштілері: а, у, ы.	3) Тамақ бөлетінсі: н.		3) Тұйықтар: ғ, л.
4) Қамауарынған: р.			
5) Бөлетінсі: л.			

Таблица 3. Сводная таблица систем классификации звуков по их произношению и участию органов речи [23]

		I. Өткелділер	
		1. Ауыз арқылы өтетіндер	
		1) Еркіндері	А, е, ы
		2) Қамауарынған	о, ұ
		3) Иініштілері	р, у, й
		4) Қамауарынған	л
		5) Бөлетіндері	
		2. Мұрын арқылы өтетіндер	
		1) Ерін бөлетіндер	м
		2) Тін бөлетіндер	н
		3) Тамақ бөлетіндер	ң
		II. Өткелсіздер	
		1) Қамауарынған	
		1) Ерін қам	п
		2) Тін қам	т
		3) Тамақ қам	қ, к
		2) Сұлулар	
		1) Тамақ с	ж, з
		2) Тұйық с	д, б
		3) Тамақ с	ғ, к
		I. Дауыстылар	
		1. Толық дауыстылар:	
		1) Аяғалы	
		2) Қамауарынған	
		2. Шала дауыстылар:	
		1) Ауыз шығыстылары	
		(1) Босанды	
		(2) Қысқанды	
		2) Мұрын шығыстылары	
		(1) Босанды	
		(2) Қысқанды	
		(3) Тұйығы	
		II. Дауыссыздар	
		1. Қысқандары:	
		1.1) Ашықтар	с, ш
		1.2) Тұйықтар	к, қ
		2. Босандары:	
		2.1) Ашықтар	ж, з
		2.2) Тұйықтар	д, б
		2.3) Тұйықтаулар	ғ, к

Необходимо отметить, что лучшей научной классификации нет. Вот так, обучая грамоте через секреты звука, Ахмет Байтурсынов решал не только образовательную проблему, но и сложную фонетико-фонологическую проблему казахского языкознания.

В заключение назовем две особенности просветительской деятельности Ахмета Байтурсынова.

Первая – его реформаторство. Он направил казахскую письменность на демократический путь.

Вторая состоит в том, что основой всех его просветительских идей была наука. Если в истории цивилизации искать просветителя, подобного Байтурсынову, на наш взгляд, можно привести в пример Михаила Ломоносова.

В настоящее время в культурологии и науке о цивилизациях сформировалось понятие о «русском феномене». Его суть такова, если объяснять простым языком: если бы М. Ломоносов, будучи сильным в естествознании, в первую очередь не

написал бы «Русскую грамматику» и русский язык не показал бы свою мощь как язык интеллектуальный, способный передать глубинные научные познания, не оставшись примитивным языком «холопа», то русские не полетели бы в космос первыми в истории человечества.

Феномен просветительства Ахмета Байтурсынова заключается прежде всего в том, что, написав «Әліппе» («Букварь»), «Тіл-құрал» («Пособие по языку»), он превратил казахский язык в средство общей коммуникации, особенно в сфере образования, науки. За короткое время он не только обучил грамоте, но и поднял общество на новый духовный уровень.

Если бы не эта деятельность Ахмета Байтурсынова, возможно ли было формирование в Казахстане основ свободного духа, умеющего разрывать оковы рабского сознания?

Ученый-деятель. Деятельностная личность Ахмета Байтурсынова проявляется, прежде всего, в раннем познании национальной интеллигенции.

Его деятельность была результативной:

- 1) на уровне школы;
- 2) на уровне института, высших учебных заведений;
- 3) продуктивная деятельность, которая дала свои плоды на уровне общественного сознания.

Для школы он написал такие труды, как «Әліппе» («Азбука»), «Оқу құралы» («Учебное пособие»), «Тіл құрал» («Пособие по языку»), «Сауат ашқыш» («Обучение грамоте»), для уровня высшего образования, института – «Тіл-Жумсар», «Әдебиет танытқыш» («Литературоведение»), «Мәдениет тарихы» («История культуры») и др. Общественное сознание он воспитывал через многочисленные политические, научно-познавательные статьи в газетах «Қазақ», затем «Еңбекші қазақ» («Трудящийся казах»), «Сарыарқа» и др.

Борьбу за просвещение и его главную цель он воспевал также в своих стихах:

Что сделал я казаху, о Всевышний,
Словно Мубтала мне посылаешь мучения?!
Разве в том, что человечность внедряя
Мечтал я достичь свободы?
Направил на правильный путь честь казаха
Указал дорогу не ближнюю, а дальнюю
«Когда чужие поднимались в гору, –
Сказал, – ты тоже не отставай!»
(«Көк есектерге» – «Синим ослам», подстрочный перевод).

О деятельности Ахмета Байтурсынова трудно сказать больше, чем говорит он сам. В недавно обнаруженной работе «О силе пера» («Қалам қайраткерлігі жайынан») на вопрос «Откуда и когда появились деятели казахского пера» он дает несложный ответ: «1) Деятели казахского пера родились из растоптанного народа, униженного и оскорбленного русским гнетом. 2) Деятели казахского пера родились в смутные времена, когда над головой висела паутина и не рассеивались облака горя. Казахские деятели, рожденные из рабства, видя унижение и насилие, не могли не направить силы на то, чтобы облегчить боль, уменьшить болезни».

нации; деятели казахского пера, рожденные из угнетенного народа, желая избавиться от недостатков, не могли не стать общественниками, националистами, сочувствующими своему народу, когда у народа болела душа. В ином случае получилось бы то, что находится за пределами закона природы: от человека рождается свинья, от свиньи – щенки» [19, 176].

В заключение отметим, что наша статья показала огромное поле для исследования личности и наследия Ахмета Байтурсынова, а также широкие горизонты ахметоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л. Этногенез и биосфера земли.
2. Отзов Д. Лихачева на книгу доктора исторических наук Л. Н. Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли». Вып. 1–3 // <http://gumilevica.kulichki.net/Tripus/Article12.htm>.
3. Коваленко М. И. Пассионарность как психологический феномен // Сб. науч. трудов «Психологические проблемы самореализации личности». СПб.: Изд. СПб ун-та, 1999.
4. Клейн Л. С. Пассионарность – красивый миф // <https://antropogenez.ru/interview/717>
5. Кореняко В. К критике концепции Л. Н. Гумилева // https://scepsis.net/library/id_3308.html
6. Зимина И. С. Диагностика пассионарности личности с точки зрения психоанализа (начало) // Вестник психоанализа. 2010. № 1. – <https://russia.ecpp.org/text/zimina-diagnostika-passionarnosti-lichnosti-s-tochki-zreniya-psihoanaliza-nachalo>
7. Пушкин Н. С. Концепция пассионарности в творчестве Л. Н. Гумилева // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2012. № 1.
8. Аллахвердян А. Г., Мошкова Г. Ю., Юревич А. В., Ярошевский М. Г. Психология науки. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998.
9. Ұлттық рухтың ұлы тіні. Ғылыми мақалалар жинағы / Жауапты ред. Жанпейісов Е. Алматы: Ғылым, 1999.
10. Рәбиға Сыздық. Ахмет Байтұрсынұлы – қазақтың ұлттық ғылымының көшбасшысы // «Алаш-Орда» газеті. 2017. 19 наурыз.
11. Жалмаханов Ш., Ысмағұлов Ж. А. Байтұрсынұлы – қазақ лингвистикасы терминдерінің негізін қалаушы. Қарағанды: Болашақ-баспа, 1997.
12. Құрманбайұлы Ш. Ахмет Байтұрсынұлы және қазақ терминологиясы // «Ана тілі» газеті. 2013. 21 ақпан.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2007.
14. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
15. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі: Энциклопедия / Ғылыми редакторы және жоба жетекшісі Н. Әлімбай. 3-т. Алматы: РПҚ «Слон», 2012.
16. Қазақ сөздігі. Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртөмдік үлкен түсіндірме сөздігі) / Құраст.: Н. Уәли, Ш. Құрманбайұлы, М. Малбақов, Р. Шойбеков және т. б. Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013.
17. Жүсіпұлы М. Ахмет Байтұрсынұлы және қазіргі қазақ тілі фонетикасы. Алматы: Ғылым, 1998.
18. Базарбаева З. Қазақ тілі: интонология, фонология. Алматы: Жібек жолы, 2008.
19. Имаханбетова Р. С. Ғасыр саңлағы. Алматы, 2020.
20. Қабылдинов З. Тегі асыл ел тарихын түгендейді // <https://old.elorda.info/kk/news/view/4340-tegi-asyl-el-tarihyn-tugendejdi>
21. Қамзабекұлы Д. «Ақаңның алдында» // Қазақ әдебиеті. 1996. № 11 (12 наурыз).
22. Уәли Н. Ахмет Байтұрсынұлы және қазақ жазуының онтогенезі // Ұлттық рухтың ұлы тіні. Алматы: Ғылым, 1999.
23. Ахмет Байтұрсынұлы. 1927.04.28 Қызыл Орда (төте жазудан кириллицаға түсіріп, кестелерді түпнұсқа бойынша дайындаған – PhD доктор Е. Маралбек) // <https://malim.kz/15159>

